

Скука, я хочу посмотреть, как течет кровь!

Действительно, легко иметь такой образ мыслей, глядя на чужие забавы.

Но спросите жителей Нагасаки, что они думают о ядерном оружии, и что бы они ответили?

Черт, Хара.

Этот удар был намного громче, чем тот, что Ли Юйю пнула свой стул, и не только она сама испугалась, но и Хэ Сицзяо, которая только что заняла свое место, тоже растерялась.

Более того, поскольку Чжоу Фу занимала место посередине, хотя она и стояла спиной к Старому Мо, но в оставшейся половине класса многие ученики стали свидетелями этой сцены.

[Черт, что это такое?

[Борьба? Чтобы было так страшно, пинать стул, это слишком классически]

[Может, нам придется расчесывать волосы после уроков]

[Старый Мо не должен этого видеть, верно?

"Кхм... садись". Прикрыв рот кулаком и прошептав Чжоу Фу напоминание, Чэнь Юань развернулся и сел. Что касается Чжоу Фу, то, несмотря на то, что в ее сердце все еще жило недовольство и злость на неоправданную дикость Ли Юя, она все же прислушалась к совету и села на сиденье.

Но в душе она уже была похожа на миллион скачущих лошадей, не способных спокойно отдыхать.

Он не нажил себе врагов.

Эта Ли Юэ говорила, что раньше это была ее свобода, ей не нужно было, чтобы кто-то воспринимал ее как хорошего друга, но теперь все так, ее внезапное пинание табуретки, чтобы устроить драку, слишком раздражает.

Чжоу Фу знал, что Чэнь Юань не из тех честных людей, которые могут страдать, и решил не обращать на это внимания только потому, что Ли Юэ была женщиной.

Чужая скромность - не повод для жестокости.

Даже если твои друзья будут продолжать порочить меня за моей спиной, я не собираюсь

отступить.

Просто подойдите ко мне, не надо наговаривать.

"Первый урок английского, достаньте учебник".

Чэнь Юань знал, что Чжоу Фу сейчас не переубедить, поэтому просто напомнил, чтобы она не слишком торопилась.

Сейчас она была слишком взволнована.

Сам он даже не принял это близко к сердцу Нет, не совсем.

Она отстаивает свою правоту, хотя Ли Юэ и не обижается на нее, но если он захочет встать в очередь, то будет твердо стоять только на Чжоу Фу, таково уж человеческое состояние.

А за спиной Чжоу Фу стояла Ли Юэ, кусая губы, ее щеки покраснели от гнева.

Что значит так защищать?

Вы действительно пара?

На Чэнь Юаня можно не только смотреть, человек он довольно высокий, поэтому притворяется перед ним обиженным.

Что со мной не так?

У меня изначально были общие отношения с вами, разве я не прав?

Раздраженно рисуя большой крестик на книге, Ли Юэ и Чжоу Фу завязывают узелок, а причина, давно уже не та.

Как и Чэнь Юань, Хэ Сицзяо также является жительницей Нагасаки, которая ближе всех видела ядерный взрыв, поэтому тоже чувствует себя довольно страшно. Однако она знает, что этот вопрос в принципе не имеет отношения к Чэнь Юаню, но, будучи его средним звеном, ему, возможно, придется немного пострадать

.....

Полдень, время обеда.

"Сегодня мама принесет мне еду... поэтому я не буду есть с вами". Чжоу Фу взяла на себя инициативу и заявила, когда маленькая группа собиралась назначить встречу в столовой.

Она, конечно, хотела пообщаться с малой группой Чэнь Юаня, но сегодня, в конце концов, она заранее договорилась с матерью, но ее беспокоило, что они могут подумать, что она не будет есть с ними и в будущем, поэтому она была более серьезной в своих объяснениях.

Эта девушка действительно разрывается.

Но да, в старших классах начальная клика самая сильная, а в середине могут быть переменные, но их мало. А в середине, после того как их "выгнали" из клики из-за переменных, повсюду можно увидеть примеры людей, которые закончили свою школьную карьеру в одиночку.

Никто не хочет быть еретиком, никто не хочет оставаться позади.

Поэтому супербольшая грудь в старших классах не была чем-то из ряда вон выходящим, и даже не была странностью, из-за которой легко было иметь низкую самооценку.

"Ладно, иди".

Чэнь Юань кивнул и направился в столовую вместе со своим сыном Чжоу Юем.

Поскольку Чжоу Фу сегодня не было, Хэ Сицзяо, естественно, могла пообедать со своими младшими сестрами.

Сестра Цзяо тоже принадлежала к типу старшей школы - важному кусочку головоломки для завоевания титула.

Количество кругов, в которые она могла вписаться, превышало 2, и она могла свободно переключаться, в зависимости от ситуации, к какой бы стороне она ни присоединилась, люди в этой клике не удивлялись и вписывались в нее очень естественно.

На днях ей пришлось присматривать за студентом-переводчиком Чжоу Фу, поэтому она сблизилась с Чэнь Юанем и остальными, но на самом деле ей не нравилось играть с этими двумя вонючими мальчишками.

"Ты отлично проводишь время с Чжоу Фу за одним столом, не так ли? Я прекрасно вижу, что твой взгляд крайне нечестен". Чжоу Юй толкнул Чэнь Юаня локтем и ревниво сказал.

"Вечно пялишься в одну точку, может, в этом и есть проблема несовершеннолетних".

"Хех, корзина".

"Чуть-чуть".

Дуэт зашумел, быстро шагая к столовой. Хотя старшие военные тренировки уже прошли, дела в столовой по-прежнему шли в гору, но в Секте Одиннадцати была одна вещь, которая все еще оставалась человеческой - не было разницы между про-учениками и внешними учениками, или, даже скажем, разными учениками, которые могли есть в одно и то же время.

И четыре секты очень извращенно, я слышал раньше, потому что, чтобы не тратить учебное время небесной гордости, четыре секты классов один, два, три, пятнадцать классов, то есть три научных ракетных класса, один гуманитарный ракетный класс, вся школа в общей сложности двенадцать классов, на пять минут раньше времени, ждать, пока эти люди играют в еду в сиденье, а затем только звонить в колокольчик.

Можно только сказать, что по рождению это все равно должны быть лидеры... старейшины четырех сект.

Кстати, Ся Синьюэ, кажется, из третьего класса, почему же она сама с собой не поговорила о таком интересном вопросе?

"Хисс, кажется, мест больше нет". Чжоу Юй, который нес тарелку с ужином, наконец-то увидел свободное место, но на его лице отразилось недоумение: "Но Тан Сивэнь в".

Проследив за его взглядом, Чэнь Юань увидел девушку, которая сидела одна за столиком на четверых, ела булочку, а одной рукой листала небольшой буклет со словарем английского языка.

Она была очень красива, ее волосы были цвета черного дерева, темнее обычных черных волос, "нарушающих школьную дисциплину", естественно свисающих вниз, а ее глаза казались немного темнее и ярче, чем у других, в отличие от Ся Синьинь, которая была похожа на тихую школьную учительницу, она излучала неземную ауру.

Поэтому, даже если ее внешняя привлекательность очень высока, никто в классе не шутил, что она "королева красоты", и уж тем более никто не говорил, что ее волосы не соответствуют требованиям.

Она занимает 88-е место в списке самых красивых людей мира, а вы просто едите пуканы и не обращаете внимания на других людей.

Когда я увидел ее в первый раз, она была великолепной женщиной, и она была великолепной женщиной.

"Поторопитесь сесть, а то и этого места больше нет".

"Очередь".

Хотя Чжоу Юй все еще немного боялся, как и другие люди, которые не решались сесть рядом с Тан Сивэнь, он всегда чувствовал, что в душе будет проклят ею, но собака Чэнь Юань была смелой, и он последовал за ней.

"Здесь никого нет, верно?" спросил Чэнь Юань.

Тан Сивэнь подняла голову и покачала головой, увидев дуэт, а затем продолжила есть свои булочки, читая учебник английского языка.

[Чэнь Юань, Чжоу Юй

Нет... ты робот? Мысленно просто подтверждаешь нашу личность?

Поскольку Чэнь Юань и Чжоу Юй находятся напротив девушки, которая серьезно относится к учебе, два брата, которые обычно болтают за ужином не меньше пяти долларов, сегодня молчат, словно они гордость проклятого первого класса.

Не может быть, чтобы они делили стол с тем, кто занял первое место.

Вот так и Чэнь Юань съел свое блюдо за восемь юаней и отрезал одну из жареных сосисок Чжоу Юя, когда тот нервно озирался, потому что рядом с ним была жуткая девушка.

Затем откусил один кусок от головы и один от хвоста.

"Где моя кильбаса?" Чжоу Юй отпрянула и посмотрела на Чэнь Юаня: "Собака съела ее?"

"Нет."

"Ты, блядь,".

Снап.

В этот момент откуда-то появилась Ли Юэ, захлопнула тарелку и села рядом с Тан Сивэнь, которая была напротив Чжоу Юя.

Она смотрела в сторону Чэнь Юаня, надувшись и отдуваясь.

При виде такого зрелища Чжоу Юй попытался притихнуть, боясь, что его по ошибке ранят,

но

Если его не ранят по ошибке, он попытается посмотреть.

Тан Сивэнь сохранял спокойствие, продолжая ча-ча-ча, попивая соевое молоко и читая слова.

Чэнь Юань, напротив, хотел поскорее покончить с этим набором блюд за восемь юаней, в котором почему-то все еще выдавали сосиски на гриле, и покинуть это место правонарушений.

Короче говоря, обращать на нее внимание было невозможно.

Сейчас она была зла, и причина ее гнева оставалась прежней.

Чжоу Фу здесь всего сколько лет, что ты о ней знаешь?

Разве не только из-за большой груди?

Просто посмотри на цвет и забудь о друзьях!

Хотя они и не считались друзьями, но то, каким был ее характер, Чэнь Юань прекрасно понимал.

В наше время стоять в очереди вот так, как сейчас, это действительно ни капельки не похоже на чувства одноклассников

Ешьте, ешьте, ешьте, неважно.

Просто ешь и уходи

Бах!

Как раз в тот момент, когда Чэнь Юань хотел уйти, Ли Юэ хлопнула кулаком по столу, ее глаза покраснели, и она уставилась на Чэнь Юаня, злобно глядя на него.

Когда она хлопнула кулаком по столу, булочки в тарелке Тан Сивэнь затряслись и прыгнули в миску Чэнь Юаня.

"?"

Первоначально намереваясь пойти за последней булочкой Тан Сивэнь, рука которого

висела над тарелкой, ошеломленно поднял голову, посмотрел на Ли Юэ, и повернул голову, чтобы посмотреть на булочки в миске Чэнь Юаня, линия взгляда много раз перекатывалась

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3622620>